

Всему этому пора положить конец.

С такими мыслями взгляд Чжу Мина, устремлённый на Чжао Синьсинь, постепенно угас и застыл, в нём больше не было прежнего пылкого безумия.

Но Чжао Синьсинь, уличённая в лицо, от стыда пришла в ярость:

- Хватит клеветать! Я никогда ничего подобного не делала! Всё это лишь твои собственные домыслы, с какой стати ты перекладываешь это на меня?!

Он полностью прозрел, разочаровался, и некоторые слова уже не так трудно было принять.

Чжу Мин спокойно смотрел на Чжао Синьсинь, как на совершенно незнакомого человека:

- Ты, наверное, ещё не знаешь? Примерно час назад меня уже вызвали на допрос в университете. За весь процесс допроса я не произнёс ни единого слова о тебе.

На этих словах Чжу Мина выражение лица Чжао Синьсинь заметно изменилось — казалось, она слегка остолбенела или засомневалась в правдивости этой фразы.

Чжу Мин, не сводя с неё глаз, продолжил, чеканя каждое слово:

- Я сказал им, что это дело от начала и до конца придумал я один, что я из зависти к результатам Ань Яня на вступительных экзаменах и из зависти к тому, что он близко сошёлся с братьями Чэн, намеренно распустил эти слухи, чтобы очернить его.

По мере того как Чжу Мин описывал это, выражение лица Чжао Синьсинь менялось и менялось, пока наконец не застыло в гневе и досаде.

Сначала она вовсе не считала, что с её недавним отношением или словами есть какие-то проблемы, но, услышав это, она не могла не почувствовать лёгкий укол совести и стыда.

Но тут же этот укол совести и стыда сменился ещё большей досадой. Почему Чжу Мин не сказал этого с самого начала, а заговорил только сейчас?

Не нарочно ли он хотел поставить её в неловкое положение?!

К тому же, кто знает, не сказал ли он это нарочно, чтобы оправдаться и переложить ответственность, после того как она его пристыдила?

Она отвернулась и жёстким тоном произнесла:

- Это дело изначально было твоей ответственностью и ко мне никакого отношения не имеет.

Так что, вызывали тебя на допрос или нет — мне всё равно!

Даже уже прозрев и увидев истинное лицо Чжао Синьсинь, Чжу Мин всё равно был слегка шокирован её бесстыдством. Он рассмеялся от злости:

- Ты права, ко мне это действительно не имеет никакого отношения. Но то, что должно случиться дальше, будет иметь к тебе отношение, потому что я сейчас передумал. Я доложу в университет правдивую ситуацию об этом деле, и приму наказание университета с открытым лицом. Надеюсь, ты сможешь сделать то же самое.

Раньше он, прикрываясь любовью, причинил боль стольким людям, он действительно заслуживает должного наказания.

Глаза Чжао Синьсинь мгновенно расширились, она недоверчиво посмотрела на Чжу Мина:

- Как ты можешь так поступать?! По какому праву ты так со мной обращаешься?!

Ответ Чжу Мина был очень краток:

- Это моя свобода.

Чжао Синьсинь покраснела от злости. Только в этот момент она примерно осознала, что сегодняшней её поступок, вероятно, только усугубил ситуацию.

Если бы она сегодня не пришла к Чжу Мину и не сказала ему тех слов, возможно, он действительно не предал бы её.

Более того, в будущем он по-прежнему был бы ей беззаветно предан и с радостью делал бы для неё всё что угодно.

Но именно потому, что она, обеспокоившись, сделала это, она вместо этого заставила Чжу Мина изменить своё отношение и навлекла на себя немаленькую проблему.

Но такой человек, как Чжао Синьсинь, с сильным характером и привычкой перекладывать ответственность, даже если внутри уже всё поняла, ни за что не признает своей ошибки.

Поэтому её первой реакцией, помимо гнева, был снова гнев:

- Чжу Мин, ты просто подлец!

Чжу Мин уже не хотел больше ничего говорить Чжао Синьсинь, он прямо встал и сказал:

- Думаю, это наша последняя встреча. Так что прощайте, госпожа Чжао.

- Подожди! - Чжао Синьсинь, увидев, что Чжу Мин встал и собирается уходить, поспешно окликнула его, но не могла заставить себя смягчить тон и сказала всё тем же агрессивным тоном: - Чжу Мин, даже если ты расскажешь об этом деле университету, у тебя нет никаких доказательств, что твои слова — правда. Ты должен это прекрасно понимать.

Каждый раз, когда она встречалась с Чжу Мином раньше, это происходило тайком, и она специально проверяла, не включена ли у него на персональном комме запись звука или видео — чтобы не оставлять улики.

Чжу Мин ответил:

- Я это прекрасно понимаю, но всё равно доложу как есть.

- Если ты продолжишь упрямиться, в конце концов пострадаешь только ты сам! - в голосе Чжао Синьсинь появилась явная угроза. - Ты знаешь, как обстоят дела в моей семье. Если ты настаиваешь на том, чтобы перейти мне дорогу, боюсь, в будущем во всей фармацевтической отрасли для тебя не найдётся места!

Эти слова заставили лицо Чжу Мина помрачнеть. Он прекрасно знал о влиянии семьи Чжао в фармацевтической отрасли, поэтому её угроза могла быть вовсе не просто словами.

Увидев это, Чжао Синьсинь с некоторым самодовольством сказала:

- Пока ты меня не предашь, я, конечно, тоже ничего с тобой не сделаю. Для тебя это выгодно, не так ли?

Чжу Мин стиснул зубы, но в итоге не сильно изменил своего решения:

- Мне очень жаль, но я не собираюсь принимать твои угрозы.

С этими словами он широкими шагами вышел из кофейни.

Чжао Синьсинь в ярости выкрикнула ему вслед несколько ругательств, но так и не смогла вернуть Чжу Мина. В конце концов ей оставалось только топнуть ногой и тоже уйти из кофейни.

Хотя при уходе он был очень решителен, но, выйдя из кофейни, Чжу Мин на мгновение растерялся.

Он так долго любил Чжао Синьсинь и никак не ожидал, что всё закончится именно так.

Но не успела эта растерянность распространиться, как звуковой сигнал светового комм прервал его мысли.

Он опустил глаза — это было письмо от незнакомца. Странно, но у этого письма не было ни темы, ни основного текста — только прикрепленный видеофайл.

Чжу Мин нахмурился и открыл видео. В тот же миг, как он увидел кадры видео, его глаза внезапно расширились, и он рефлекторно выключил световой комм — выглядело так, будто он испытал огромное потрясение.

Прошло довольно много времени, прежде чем его выражение лица постепенно успокоилось, и он ускорил шаг, чтобы вернуться в университет.

После ухода из кофейни Чжао Синьсинь тоже без дела не сидела. Она теперь примерно осознала, что действительно влипла в историю, и поспешно связалась с отцом, чтобы попросить помощи.

Выслушав рассказ дочери, Чжао Чэнсюань испытал одновременно и удивление, и разочарование. Он думал, что у дочери хоть и несколько заносчивый характер, но она ни за что не совершила бы такой глупейшей вещи.

Он даже на мгновение усомнился, не ослышался ли, но когда дочь в растерянности спросила по связи, как ей теперь быть, Чжао Чэнсюань наконец пришёл в себя.

Поступок дочери, конечно, вызвал у Чжао Чэнсюаня и разочарование, и гнев, но сейчас было не время её отчитывать. Он вздохнул и спокойным голосом сказал:

- Ты сейчас же найди Чжу Мина, сама извинись перед ним и предложи компенсацию. Если он всё же не намерен менять своё решение, тогда заставь его думать, что ты тоже испытываешь к нему симпатию и что между вами возможно развитие отношений.

Чжао Чэнсюань уже так ясно всё объяснил, но Чжао Синьсинь всё равно не уловила сути. Она с некоторой досадой сказала:

- Папа, мне совершенно не может нравиться такой человек!

- Я разве сказал, чтобы он тебе нравился? - Чжао Чэнсюань холодно посмотрел на дочь, в его голосе уже не скрывалось разочарование. - Существует бесчисленное множество способов вызвать у него подобную иллюзию, и среди них нет такого, который включал бы необходимость ему тебе нравиться.

Чжао Синьсинь, казалось, только в этот момент заметила взгляд отца. Хотя ей по-прежнему было трудно это принять, она по крайней мере перестала явно выказывать гнев и неприятие, и уж тем более не осмелилась перечить отцу:

- Я... я поняла.

Чжао Чэнсюань, опасаясь, что дочь продолжит глупить, неоднократно подчёркивал:

- Синьсинь, тебе лучше понять, что для тебя сейчас важнее всего: твоя гордость или твоя репутация. Понимаешь?

Чжао Синьсинь, стиснув зубы, кивнула:

- Понимаю.

Закончив разговор, Чжао Синьсинь долго боролась с собой, прежде чем набрать Чжу Мина, однако она не ожидала, что он уже занёс её в чёрный список — дозвониться не удалось!

Это просто бесило!

Чжао Синьсинь была вне себя от ярости, но, выплеснув гнев, ей пришлось искать другой способ связаться с Чжу Мином.

Пойти к нему напрямую сейчас она была точно не в силах, поэтому, подумав, Чжао Синьсинь в конце концов нашла подругу, чтобы одолжить у неё световой комм и связаться с Чжу Мином.

Но как только Чжао Синьсинь объяснила причину, подруга смущённо сказала:

- Ну... тебе лучше не связываться с Чжу Мином.

Тон Чжао Синьсинь был таким же скверным, как и её настроение:

- Мне не нужно, чтобы ты беспокоилась о моих делах. Просто одолжи мне световой комм.

Подруга поколебалась некоторое время, но всё же не удержалась и сказала правду:

- Ты лучше сначала посмотри вот это видео.

С этими словами она открыла световой комм и запустила видео в каком-то посте на внутришкольной сети.

Видео началось, и первым, что бросилось в глаза Чжао Синьсинь, было знакомое оформление, но не успела она понять, где это, как раздался ужасно знакомый голос:

- Тебя ведь ещё не вызывали на допрос в университете, правда?

В голове у Чжао Синьсинь что-то взорвалось, и она полностью потеряла способность мыслить.

Подруга, увидев это, поспешно закрыла видео, подумала и, не говоря ни слова, ушла.

Тем временем на внутришкольной сети Первого университета один только что появившийся

пост из-за огромного количества ответов быстро превратился в «горячий».

1-й комментарий: Охренеть! Содержание этого видео просто сногшибательное — просто рот открывается!

5-й комментарий: То есть главным действующим лицом в этом скандале со слухами, который недавно облетел всю школу, оказалась эта Чжао Синьсинь? Да кто она такая?

13-й комментарий: А вы что, не знаете Чжао Синьсинь? Она же из фармацевтического клана Чжао. Может, в будущем станет главой семьи Чжао.

19-й комментарий: Насколько мне известно, у семьи Чжао в фармацевтической отрасли неплохая репутация. Как же так вышло, что эта Чжао Синьсинь ведёт себя столь... гм... своеобразно? Вот уж действительно неожиданно.

26-й комментарий: Какое там «своеобразно» — это же просто отъявленная злодейка, ясно вам?!

Сначала использовать влюблённого в тебя человека, чтобы намеренно распускать слухи, а когда дело раскрылось — одним пинком отшвырнуть его и заодно свалить на него всю вину — эта серия действий прямо-таки отточена до совершенства.

34-й комментарий: Ты полегче, у нас наверху! Это же потенциальная наследница клана Чжао. Так и будешь говорить — неизвестно, как потом они с тобой разберутся.

41-й комментарий: Я учусь с Чжао Синьсинь на одной специальности, раньше она мне казалась довольно неплохой. К тому же, в таком возрасте уже способна изготавливать элитные лекарства — талант у неё наверняка хороший. Но вот не ожидал, что за спиной она такая — это правда удивительно.

55-й комментарий: А мне вот Чжао Синьсинь даже немного жалко. Наверное, когда она всё это задумывала, она никак не ожидала, что тот, кого она очерняет, напрямую заявит об этом в администрацию университета 2333333...

66-й комментарий: Кстати, об этом — я просто тащусь от того сокурсника! Эта его операция — просто гениальна, вы не находите?

...

<http://bllate.org/book/12415/1106138>